Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 2 (311). С. 285–290.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2026. (2), 285–290.

Научная статья
УДК 81
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_285

ДЕТСКИЕ АНТРОПОНИМЫ В ПРОЗЕ М.А. ШОЛОХОВА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Ольга Игоревна Яковлева[1]

Тюменский государственный университет[1]
Тюмень, Россия

[1]*Аспирант института социально-гуманитарных наук,*
ORCID ID: 0009-0004-0282-9901, e-mail: yakovleva.tmn@yandex.ru

Аннотация. В статье с учетом имеющейся научной литературы, посвященной изучению антропонимов в художественных текстах М.А. Шолохова, впервые проводится комплексный анализ детских антропонимов военной прозы писателя на лингвистическом и экстралингвистическом уровнях. Рассматриваются состав детского антропонимикона, формулы именований детей, проводятся параллели с реальным именником. Озвучивается причина отсутствия имен младенцев в системе персонажей. Результаты анализа свидетельствуют о том, что в детской антропонимии военной прозы М.А. Шолохова преобладают диминутивы; личные имена собственные детей вводятся в текст писателем в моменты ностальгии бойцов по малой родине. Словообразовательные варианты имени писатель использует, чтобы показать отношение персонажа-взрослого к персонажу-ребенку. Изменение формулы именования оказывается стилистически важным элементом художественного повествования. М.А. Шолохов учитывает семантику антропонима. Делается вывод, что несколько детских антропонимов связаны с биографией писателя. Все вышеперечисленное указывает на то, что сужение материала исследования до группы антропонимов, выделенных по возрастному признаку, позволяет расширить знания об антропонимии писателя.

Ключевые слова: Шолохов М., антропоним, детский антропоним, поэтоним, антропонимикон, личное имя собственное, «Они сражались за Родину», «Судьба человека», «Наука ненависти», военная проза.

Для цитирования: *Яковлева О.И.* Детские антропонимы в прозе М.А. Шолохова о Великой Отечественной войне // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 2. С. 285–290. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_285.

Введение

В 1960–1970-х гг. филологи (В.В. Громова, С.Н. Семанов, М.В. Горбаневский и др.) обратили внимание на богатство шолоховского антропонимикона. Многие годы в центре внимания ученых находились антропонимы «Донских рассказов», романов «Тихий Дон» и «Поднятая целина». В начале 2000-х гг. в научное поле лингвистов и литературоведов попали антропонимы из военной прозы М.А. Шолохова.

Великую Отечественную войну писатель показал в рассказах «Наука ненависти», «Судьба человека», главах романа «Они сражались за Родину». Н.К. Фролов первым осветил тему номинаций персонажей рассказа «Судьба человека» [9]. Э.Ф. Кондюрина отметила символичность фамилий героев [4]. В аллегоричности имени и фамилии героя рассказа убедился Лю Ядин [7]. С.А. Ефремов рассмотрел имена героев с позиции национально-культурной традиции [2]. Н.В. Кайзер-Данилова и О.И. Каюмова провели системный анализ антропонимов рассказа «Судьба человека» [3]. Антропонимическое пространство рассказа «Наука ненависти» было описано О.И. Яковлевой и Н.В. Кайзер-Даниловой [15]. На сегодняшний день отсутствует комплексное исследование антропонимии романа «Они сражались за Родину», но ее встречаются в работах Н.В. Корниенко [5], Е.А. Шириной [10], О.Г. Курячей [6]; семантический потенциал антропонимов романа рассматривается О.И. Яковлевой, С.А. Скуридиной [16].

Как мы видим, несмотря на обилие научных работ, посвященных творчеству М.А. Шолохова, комплексного анализа детских антропонимов военной прозы данного писателя нет. Детским именам уделяется незначительное внимание, хотя они, как и любой оним текста, являются авторским штрихом, несущим определенное значение в раскрытии художественного замысла писателя.

© Яковлева О.И., 2026

Таким образом, целью нашего исследования является комплексный анализ детских антропонимов военной прозы М.А. Шолохова на лингвистическом и экстралингвистическом уровнях, осуществленный в рамках изучения антропонимикона данной прозы. Основные задачи, которые решаются в ходе указанной работы: рассмотрение детских антропонимов с точки зрения формы, содержания и определение их роли в тексте.

Результаты

Антропонимикон военной прозы М.А. Шолохова представлен мужскими, женскими и детскими именами собственными. Детский антропонимикон военной прозы М.А. Шолохова включает семь личных имен собственных и их варианты. Детские антропонимы составляют 10 % от общего количества имен вымышленных персонажей (ср.: мужские имена – 74 %). Небольшая доля детских имен в антропонимиконе объясняется идейным замыслом – показать характер русского солдата в борьбе с фашистами. Внимание писателя фокусируется на описании жизни солдата в довоенное время, в разгар войны и после разгрома врага. В связи с этим детские имена оказываются на периферии. Писатель открыто говорил о своих планах относительно романа «Они сражались за Родину»: «Солдат наш показал себя в дни Отечественной войны героем. О русском солдате, о его доблести, о его суворовских качествах известно миру. Но эта война показала нашего солдата в совершенно ином свете. Я хочу раскрыть в романе новые качества советского воина, которые так возвысили его в эту войну» [14, с. 525].

Среди детских антропонимов обнаруживаются такие имена, как *Толька, Настенька, Олюшка* – антропонимы родных детей Андрея Соколова, *Ванюшка* – личное имя приемного сына Андрея Соколова (рассказ «Судьба человека»); *Николенька* – имя сына Николая Стрельцова, *Наташка* – имя дочери Ивана Звягинцева, *Машутка* – имя дочери Павла Некрасова (главы из романа «Они сражались за Родину»). Как видим, детские имена взяты из реального русского антропонимикона, что продиктовано реализмом – направлением, в котором работал писатель. Дети героев М.А. Шолохова носят подчеркнуто центральные, ядерные имена русской культуры.

По количеству компонентов в формуле именования все детские личные имена собственные являются однокомпонентными, что соответствует общепринятой норме (к детям принято обращаться только по имени, без других идентификаторов). Примечательно, что образы всех персонажей-детей сугубо положительные: «отличники» *Машутка*, *Анатолий*, *Олюшка* и *Настенька*, любознательный *Николенька*, шустрый *Ванюшка*, «сердцем ласковая» *Наташка*.

В детской антропонимии военной прозы М.А. Шолохова преобладают диминутивы – личные имена собственные с финалями *-ка*, *-шка*, *-утка*, *-юшка*, *-енька*. Таких имен насчитывается девять: *Ванюшка, Олюшка, Настенька, Толька, Машутка, Наташка, Николашка, Николенька, Коленька*. Наряду с диминутивами встречаются две сокращенные формы личных имен собственных (*Ваня, Коля*), полное имя (*Анатолий*) и пейоратив (*Толька*).

В военной прозе М.А. Шолохова дети, как правило, ассоциируются с домом и семьей. Все названные персонажи – родные дети бойцов Красной армии. Исключением стал только *Ванюшка*, но Андрей Соколов относится к нему как к родному сыну.

Детский антропонимикон военной прозы, в отличие от остальных художественных текстов писателя, ограничен именами детей, подростков, юношей и девушек и не включает в себя имена младенцев. Это объясняется отсутствием последних в системе персонажей. Для М.А. Шолохова введение в текст образа младенца на войне – это крайняя мера воздействия на читателя. Писатель и публицист использовал этот образ в особых случаях. Так, в статье «Не уйти палачам от суда народов!» (1951) можно прочитать: «... на корейской земле лежит истерзанная осколками трумэновской авиабомбы молодая корейская мать. Одежда ее в крови. Мертвую грудь ее сосет осиротевший ребенок...» [12, с. 206]. В этой статье, напечатанной в газете «Правда», писатель осуждал американское правительство за нападение на Северную Корею. Художественные тексты о Великой Отечественной войне, как мы писали выше, написаны с другой целью – показать исключительные качества русского солдата.

В антропонимиконе выявляется вариативность личных имен собственных. Замена антропонима на его вариант зависит от ситуации и может использоваться для того, чтобы выразить чувства, например проявить ласку: «Наклонился я к нему, тихонько спрашиваю: “*Ванюшка*, а ты знаешь, кто я такой?” Он и спросил, как выдохнул: “Кто?” Я ему и говорю так же тихо: “Я – твой отец”» [11, с. 333]. Смена формы личного имени собственного с квалитативной на сокращенную – это следствие проявления недоверия ребенка к незнакомцу: «А вы откуда знаете, дядя, что меня *Ваней* зовут?» [11, с. 333].

В одной семье ребенка могут называть по-разному. Такая вариативность отражает отношение к нему каждого члена семьи. Мама Коли Стрельцова не питает теплых чувств к мальчику и называет его сокращенной формой имени: «*Коля*! Да как же ты смеешь обращаться к дяде на “ты”? Сейчас же извинись, негодный мальчишка!» [11, с. 57]. Бабушка, наоборот, любит проводить время с внуком и души в нем не чает: «Ох, *Коленька*! Ну, почему же не может? Рябыми все могут быть, никому не заказано» [11, с. 55]. Отец так же тепло относится к сыну: «Разыщи *Николашку* и наройте с ним навозных червей» [11, с. 63].

В прозе М.А. Шолохова, посвященной Великой Отечественной войне, примечательна трансформация имени старшего сына Андрея Соколова *Анатолия*. Называя полным именем своего шестнадцатилетнего сына, герой не только делает акцент на том, что он старший из детей, но и выражает гордость за него, проявляет уважение: «Старшенький, *Анатолий*, оказался таким способным к математике, что про него даже в центральной газете писали. Откуда у него проявился такой огромадный талант к этой науке, я и сам, браток, не знаю» [11, с. 306]. Эмоциональным потрясением обусловлен выбор для взрослого сына квалитативного имени, характерного для обозначения маленьких детей и подростков: «Подошел я к гробу. Мой сын лежит и не мой... Только в уголках губ так навеки и осталась смешинка прежнего сынишки, *Тольки*, какого я когда-то знал...» [11, с. 331–332]. Изменение полного имени на его квалитативную форму в данном случае передает

боль утраты Андреем Соколовым последнего на земле родного человека, потерю смысла жизни. Андрей Соколов мечтал незадолго до гибели сына снова обрести дом: «И начались у меня по ночам стариковские мечтания: как война кончится, как я сына женю и сам при молодых жить буду, плотничать и внучат нянчить» [11, с. 331]. Фашисты забрали у него эту мечту. М.А. Шолохов через историю Соколова показывает трагедию многих семей, в которые не вернулись дети с войны. Для родителей дети всегда остаются детьми – это еще одна из причин выбора квалитативного имени для ребенка в анализируемых произведениях.

Исследователи детских имен романа «Тихий Дон» М.А. Шолохова отмечали, что в текстах писателя «с изменением возрастного статуса автоматически меняется формула его именования» [1, с. 58]. Такое явление мы находим и в военной прозе писателя. На протяжении всего рассказа «Судьба человека» автор именует старшего сына главного героя личным именем собственным, и только после смерти происходит смена формулы именования: «Подполковник подошёл ко мне и тихо говорит: “Мужайся, отец! Твой сын, *капитан Соколов*, убит сегодня на батарее...”» [11, с. 331]. Появление формулы, включающей звание военнослужащего, указывает на изменение статуса персонажа. *Анатолий* за годы войны сам стал военнообязанным и отправился защищать Родину. К концу войны сын-подросток, когда-то провожавший на войну отца, возмужал и занял более высокий статус в военной иерархии, чем его отец, имеющий звание рядового. Таким образом, обнаруживается связь антропонима с временным континуумом рассказа.

Имена детей в военной прозе М.А. Шолохова связаны с воспоминаниями. Мысли о тех, кто остался в тылу, были постоянными спутниками солдата. С трепетом ждал он вестей с малой родины, приближал победу и жил надеждой на скорое возвращение домой. Разлука с родными была невыносима. Она мучает и героя романа «Они сражались за Родину» *Павла Некрасова*: «У меня ведь четверо детишек, и вот, понимаешь, год их не видел и позабыл, какие они из себя… Позабыл то есть, какие они обличьем… Глаза ихние смутно так представляю, а все остальное – как сквозь туман… Иной раз ночью, когда боя нет, до того мучаюсь, хочу ясно их вспомнить, – нет, не получается! Даже потом меня прошибет, а все равно не могу их точно вообразить, да и шабаш! Главное, старшенькую, *Машутку*, и ту толком не вспомню, а ведь ей пятнадцатый годок… Смышленая такая, первой отличницей в школе училась…» [11, с. 262]. Здесь имя ребенка цементирует образ дочери и не дает ему исчезнуть из воспоминания отца.

В рассказе «Судьба человека» имена детей так же возникают, когда Андрей Соколов предается воспоминаниям: «Провожали меня все четверо моих: Ирина, *Анатолий* и дочери – *Настенька* и *Олюшка*» [11, с. 307].

Имена *Ванюшка* и *Коленька* относятся как к хронотопу «здесь и сейчас», так и к категории «воспоминание». Антропоним *Коленька* в довоенных главах романа «Они сражались за Родину» принадлежит действующему персонажу, но в военных главах является частью воспоминания отца Коленьки. Личное имя собственное *Ванюшка* переходит из настоящего времени в прошлое (возникает при изложении воспоминания о первой встрече Соколова и Ванюшки и их жизни до встречи с рассказчиком) и обратно в настоящее время. Этот переход связан с особенностью повествования («рассказ в рассказе»).

Безантропонимные номинации детей также отсылают героев к воспоминаниям о доме. Например, герой романа «Они сражались за Родину» вспоминает сына, увидев похожего на него мальчика: «Около ветряной мельницы босой белоголовый мальчик, лет семи, пас гусей, он подбежал поближе к дороге, остановился, чуть шевеля румяными губами, восхищенно рассматривая проходивших мимо красноармейцев. Николай пристально посмотрел на него и в изумлении широко раскрыл глаза: до чего же похож! Такие же, как у старшего сынишки, широко поставленные голубые глаза, такие же льняные волосы... Неуловимое сходство было и в чертах лица и во всей небольшой плотно сбитой фигурке. Где-то он теперь, его маленький, бесконечно родной *Николенька Стрельцов*? Захотелось еще раз взглянуть на мальчика, так разительно похожего на сына, но Николай сдержался: перед боем не нужны ему воспоминания, от которых размякает сердце» [11, с. 129].

Стиль писателя виден и в рассказе «Наука ненависти». Увидев чужого ребенка, герой вспоминает своего: «Она лежала в помятой картофельной ботве, маленькая девочка, почти ребенок, а вокруг лежали залитые кровью ученические тетради и учебники... а учебник этот мне знаком. *Моя дочь* тоже училась в пятом классе» [11, с. 13]. Таким образом, у героев военной прозы М.А. Шолохова незнакомые дети ассоциируются со своими.

В романе «Они сражались за Родину» Иван Звягинцев называет дочкой незнакомую девушку и сравнивает ее со своей родной дочерью: «Ему почему-то снова стало жаль эту небольшую, выбивавшуюся из последних сил девушку, и он сначала отвлеченно подумал: «“Вот и *моя Наташка* лет через шесть такая же будет: дурненькая с лица, а сердцем ласковая...” – а потом, напрасно стараясь придать своему голосу твердость и привычную мужскую властность, с передышками проговорил: – Ты вот что, *дочка*... Ты брось меня, не мучайся... Я сам...» [11, с. 227]. В этом эпизоде детское имя, возникшее в воспоминании солдата-отца, дополняется образом будущего («Вот и *моя Наташка* лет через шесть такая же будет»).

Обращает на себя внимание семантика личного имени *Николай* (греческое личное имя *Nikolaos*; от nikē – «победа» и laos – «народ») [8, с. 208], которым назван сын Николая Стрельцова. Иными словами, ребенок является *Николаем Николаевичем*: он воплощает в себе образ всех детей победителей. Война отобрала у молодых детство, поэтому победа отцов для них свята и она по праву передается им по наследству. В финале рассказа «Судьба человека» в словах рассказчика слышится голос самого писателя: «И хотелось бы думать, что этот русский человек, человек несгибаемой воли, выдюжит и около отцовского плеча вырастет тот, который, повзрослев, сможет все вытерпеть, все преодолеть на своем пути, если к этому позовет Родина» [11, с. 197–198]. Андрей Соколов уже вырастил настоящим защитником старшего сына, поэтому читатель

не сомневается, что и Ванюшка станет достойным сыном своего отца.

Исключительный героизм подрастающего поколения встречается и на страницах романа «Они сражались за Родину». Он продемонстрирован на примере юной санитарки: «За короткие минуты просветления, вспышками озарявшего сознание, Звягинцев пока еще не успел по-настоящему осмыслить всей бедственности своего положения, не успел пожалеть себя, а девушку пожалел, сокрушенно думая: «Дите, совсем дите! Ей бы дома с книжками в десятый класс бегать, всякую алгебру с арифметикой учить, а *она тут под невыносимым огнем страсть терпит, надрывает животишко, таская нашего брата*...» [11, с. 226].

Детский антропоним указывает на глубину личной трагедии героя. Маленький *Коля* назван в честь отца, что свидетельствует о прежней любви супругов Стрельцовых. Тем сильнее чувствуется горе мужчины, от которого ушла жена. Иван Звягинцев утешает товарища: «Главное – дети у тебя есть. Дети, брат, сейчас – главная штука. В них самый корень жизни, я так понимаю. Им придется налаживать порушенную жизнь, война-то разыгралась нешуточная» [11, с. 101]. В этих словах отражена позиция автора. Николай Стрельцов и Андрей Соколов по разным причинам лишены женской заботы, но у них есть сыновья, а значит и будущее. В плену Андрея Соколова называют *русс Иваном*, что также находит связь с именем его приемного сына – *Ванюшка* (*Иван*).

М.А. Шолохов не только в творчестве, но и в жизни придавал большое значение имени собственному. *Светланка, Светлячок, Светик, Светляк, Светий, Светочка, Светлана, Света* – такие варианты именования дочери засвидетельствованы в письмах писателя жене [12, с. 23–88].

Обнаруживается связь некоторых фактов биографии писателя с антропонимиконом его военной прозы. Так, младшую дочь М.А. Шолохова звали Марией. Это имя встречается на страницах романа «Они сражались за Родину»: *Машуткой* (*Мария*) зовут дочь одного солдата. Именем своей матери *Анастасии* писатель назвал дочь главного героя рассказа «Судьба человека». *Настенька* (*Анастасия*), дочь Соколова, была убита при следующих обстоятельствах: «... в июне сорок второго года немцы бомбили авиазавод и одна тяжелая бомба попала прямо в мою хатенку. Ирина и дочери как раз были дома...» [11, с. 329]. Похожей смертью погибла мать писателя: Анастасия Даниловна была смертельно ранена осколком разорвавшейся бомбы, упавшей во двор ее дома. Меньшее, что мог сделать сын в память о матери, – увековечить ее имя в своем рассказе.

Выводы

Многоуровневый анализ детских антропонимов позволил расширить имеющиеся представления о системе персонажей военной прозы М.А. Шолохова. Антропонимы дополняют детские образы, наделяют их глубиной и помогают раскрыть идейный замысел художественных текстов выдающегося писателя XX в. Исходя из вышеизложенного, мы делаем вывод о перспективности комплексного исследования женского и мужского антропонимиконов художественных текстов М.А. Шолохова, посвященных Великой Отечественной войне.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Данилова Н.В., Фролов Н.К. Именования детей, подростков, юношей и девушек в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» (тезисы) // Ономастика Поволжья: тезисы докладов IX Междунар. конф. Волгоград, 9–12 сентября 2002 г. Волгоград : Перемена, 2002. С. 56–59.

2. Ефремов С.А. Имена и судьбы в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. № 3. 2013. С. 218–225.

3. Кайзер-Данилова Н.В., Каюмова О.И. Антропонимическая система рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека» // Вёшенский вестник. № 19. 2019. С. 136–149.

4. Кондюрина Э.Ф. Судьба человека Михаила Шолохова (к вопросу о жанре рассказа) // Вестник Ульяновского государственного технического университета. № 2 (38). 2007. С. 6–14.

5. Корниенко Н.В. Читатели и нечитатели у Шолохова. (Контексты темы) // Новое о Михаиле Шолохове: Исследования и материалы. М. : ИМЛИ РАН, 2003. С. 5–95 // Фундаментальная электронная библиотека. URL: http://feb-web.ru/feb/sholokh/critics/nos/nos-005-.htm (дата обращения: 08.03.2026).

6. Курячая О.Г. Номинация персонажа как одно из средств репрезентации особенностей языковой личности автора // Культурная жизнь Юга России. № 3. 2012. С. 75–76.

7. Лю Ядин. «Судьба человека»: реализм или символизм // Вёшенский вестник. № 11. 2011. С. 191–203.

8. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен: более 3000 единиц. М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2005. 477 с.

9. Фролов Н.К. Судьба человека имя и образ // Шолоховские чтения. 2005. С. 182–184.

10. Ширина Е.А. О номинациях персонажей романа М.А. Шолохова «Они сражались за Родину» // Вёшенский вестник. № 9. 2009. С. 279–285.

11. Шолохов М.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 8. Наука ненависти. Они сражались за Родину. Судьба человека. М. : Советский писатель, 2005. 512 с.

12. Шолохов М.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 9. Очерки, статьи, выступления, встречи, беседы, интервью. М. : Советский писатель, 2005. 688 с.

13. Шолохов М.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 10. Письма. М. : Советский писатель, 2005. 736 с.

14. Шолоховская энциклопедия / гл. ред. Ю.А. Дворяшин. М. : Синергия, 2012. 1215 с.

15. Яковлева О.И., Кайзер-Данилова Н.В. Антропонимия рассказа «Наука ненависти» М.А. Шолохова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. № 4 (5). 2025. С. 69–76.

16. Яковлева О.И., Скуридина С.А. Семантический потенциал антропонимов романа М.А. Шолохова «Они сражались за Родину» // Неофилология. Т. 11, № 4. 2025. С. 844–854. DOI: 10.20310/2587-6953-2025-11-4-844-854

References

1. Danilova, N.V., Frolov, N.K. (2002) Naming of children, adolescents, boys and girls in M.A. Sholokhov's novel "The Quiet Don" (abstracts). In: *Onomastics of the Volga region: Abstracts of the IX International Conference. Volgograd, September 9-12, 2002*. Volgograd, Peremena, pp. 56–59. (In Russian)

2. Efremov, S.A. (2013) Imena i sud'by v rasskaze M.A. Sholokhova «Sud'ba cheloveka» [Names and destinies in the story of M.A. Sholokhov "The Fate of man"]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*, (3). 218–225. (In Russian)

3. Kaiser-Danilova, N.V., Kayumova, O.I. (2019) Antroponimicheskaya sistema rasskaza M.A. Sholokhova "Sud'ba cheloveka" [The anthroponymic system of M.A. Sholokhov's short story "The fate of man"]. *Vyoshenskij vestnik*, (19). 136–149. (In Russian)

4. Kondyurina, E.F. (2007) Sud'ba cheloveka Mikhaila Sholokhova (k voprosu o zhanre rasskaza) [The Fate of Mikhail Sholokhov's man (on the question of the genre of the story)]. *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2 (38). 6–14. (In Russian)

5. Kornienko, N.V. (2003) *Chitateli i nechitateli u Sholohova. (Konteksty temy)* [Readers and non-readers of Sholokhov. (Contexts of the topic)]. New about Mikhail Sholokhov: Research and materials. Moscow, IMLI RAS, pp. 5-95. Fundamental Electronic Library. Available from: http://feb-web.ru/feb/sholokh/critics/nos/nos-005-.htm [Accessed 8th March 2026]. (In Russian)

6. Kuryachaya, O.G. (2012) Nominatsiya personazha kak odno iz sredstv reprezentatsii osobennostej yazykovoj lichnosti avtora [Character nomination as one of the means of representing the peculiarities of the author's linguistic personality]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*, (3), 75–76. (In Russian)

7. Liu, Yadin. (2011) «Sud'ba cheloveka»: realism ili simvolizm ["The fate of man": realism or symbolism]. *Vyoshenskij vestnik*, (11). 191–203. (In Russian)

8. Petrovsky, N.A. (2005) *Slovar' russkih lichnyh imen: bolee 3000 edinic* [Dictionary of Russian personal names: more than 3000 units]. Moscow, Russian dictionaries, Astrel, AST. (In Russian)

9. Frolov, N.K. (2005) Sud'ba cheloveka – imya i obraz [The fate of man name and image]. *Sholohovskie chteniya* [Sholokhov readings], pp. 182–184. (In Russian)

10. Shirina, E.A. (2009) O nominatsiyakh personazhej romana M.A. Sholokhova «Oni srazhalis' za Rodinu» [About the nominations of characters in M.A. Sholokhov's novel "They Fought for the Motherland"]. *Vyoshenskiy Vestnik*, (9), 279–285. (In Russian)

11. Sholokhov, M.A. (2005) *Sobranie sochinenii : v 10 t. T. 8. Nauka nenavisti. Oni srazhalis' za Rodinu. Sud'ba cheloveka* [Collected works : In 10 vol. Vol. 8: The Science of Hate. They fought for their homeland. The fate of man]. Moscow, Soviet writer. (In Russian)

12. Sholokhov, M.A. (2005) *Sobranie sochinenii : v 10 t. T. 9. Ocherki, stat'i, vystupleniya, vstrechi, besedy, interv'yu* [*Collectedworks: In 10 vol. Vol. 9: Essays, articles, speeches, meetings, conversations, interviews.* Moscow, Soviet writer. (In Russian)

13. Sholokhov, M.A. (2005) Sobranie sochinenii : v 10 t. T. 10. Pis'ma [*Collected works: In 10 vol. Vol. 10: Letters*]. Moscow, Soviet writer. (In Russian)

14. Dvoryashin, Yu.A. (ed.) (2012) *Sholokhovskaya entsiklopediya* [Sholokhov Encyclopedia]. Moscow, Synergy. (In Russian)

15. Yakovleva, O.I., Kaiser-Danilova, N.V. (2025) Antroponimiya rasskaza «Nauka nenavisti» M.A. Sholokhova [The anthroponymy of the story "The Science of Hate" by M.A. Sholokhov]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*, 4(5), 69–76. (In Russian)

16. Yakovleva, O.I., Skuridina, S.A. (2025) Semanticheskij potentsial antroponimov romana M.A. Sholokhova «Oni srazhalis' za Rodinu» [Semantic potential of anthroponyms in M.A. Sholokhov's novel "They Fought for the Motherland"]. *Neofilologiya*, 11 (4), 844–854. Available from: doi:10.20310/2587-6953-2025-11-4-844-854 (In Russian)

Поступила в редакцию 05.05.2026
Подписана в печать 30.06.2026

Original article
UDC 81
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_285

CHILD ANTHROPONYMS IN M.A. SHOLOKHOV'S PROSE ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

Olga I. Yakovleva[1]

Tyumen State University[1]
Tyumen, Russia

[1]*Postgraduate Student of the Institute of Social Sciences and Humanities,*
ORCID ID: 0009-0004-0282-9901, e-mail: yakovleva.tmn@yandex.ru

Abstract. The article presents an overview of scientific works on the study of anthroponyms in literary texts by M.A. Sholokhov. The author of the article provides a comprehensive analysis of the children's anthroponyms of the writer's military prose on linguistic and extralinguistic levels. The composition of the children's anthroponymicon, formulas for naming children are considered, parallels are drawn with the real namesake, and the reason for the absence of baby names in the character system is assumed. An analysis of the composition of children's anthroponyms shows that diminutives predominate in the children's anthroponymy of M.A. Sholokhov's military prose. During the analysis of the children's anthroponymicon, it is found that the children's personal proper names are introduced into the text by the writer in moments of nostalgia for the fighters' small homeland. The writer uses name variation to show the relationship of adult characters to a child character. Changing the naming formula of a character turns out to be a stylistically important element of an artistic narrative. M.A. Sholokhov also takes into account semantics of the anthroponym. It is concluded that several children's anthroponyms are associated with the biography of the writer. All of the above indicates that narrowing the research material to a group of anthroponyms based on age makes it possible to supplement a substantial number of works on the writer's anthroponymy with new details.

Key words: M.A. Sholokhov, anthroponym, child anthroponym, poetonym, anthroponymicon, personal proper name, “They Fought for Their Motherland”", “The Fate of a Man”, “The science of hate”, military prose.

Cite as: Yakovleva, O.I. (2026) Child anthroponyms in M.A. Sholokhov’s prose about the Great Patriotic War. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 285–290. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_285. (In Russian)

Received 05.05.2026
Accepted 30.06.2026